

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (К 80-летию со дня рождения и выходу в свет книги “Правовое обществоведение” профессора Ф.М. Раянова)

© 2018 г. Ф. Х. Галиев¹, С. А. Комаров^{2,*}

¹ Башкортостанское региональное отделение
Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, Уфа;
Журнал “Правовое государство: теория и практика”, Уфа;
Институт права ФГБОУ ВО “Башкирский государственный университет”, Уфа
² Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, Москва;
Юридический институт, Санкт-Петербург

*E-mail: svkomarov2008@ya.ru

Поступила в редакцию 16.10.2018 г.

DOI: 10.31857/S013207690002211-4



Ф.М. Раянов

Теоретико-правовые особенности любого переходного периода не только определяются собственными идеями и их содержанием, но и оказываются под воздействием самых различных политических, экономических, социальных и духовных сил и интересов, проявляющихся в обществе. В эти периоды бытия российской государственности и общества появилась и до сих пор остается актуальной задача демократизации и правовизации государственной и общественной жизни. Своеобразный ответ на эти вопросы можно найти в монографии “Правовое обществоведение”¹, автор которой в декабре этого года отмечает юбилей — 80 лет со дня рождения.

Фанис Мансурович Раянов — советский и российский учёный-правовед, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Башкирской АССР, почётный работник высшей школы РФ родился 12 декабря 1938 г. в деревне Тактагулово Бакалинского района Башкирской АССР. После окончания в 1965 г. Свердловского юридического института им. Д.И. Курского начал работать в органах прокуратуры вначале помощником прокурора

¹ См.: Раянов Ф.М. Правовое обществоведение. М.: Юрлитинформ, 2018. 264 с.

Нуримановского, а затем — прокурором Баотачевского районов Башкирской АССР.

Преподавательская деятельность Ф.М. Раянова началась в 1969 г. на Уфимском факультете Свердловского юридического института в должности старшего преподавателя, с 1974 г. он начал преподавать на юридическом факультете Башкирского государственного университета. В 1978–1981 гг. и 1988 – 2004 гг. — заведующий кафедрой теории и истории государства и права, с 2006 г. является профессором кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета. Дважды избирался деканом юридического факультета (затем — Института права).

Область научных интересов Ф.М. Раянова — теория государства и права, экологическое и аграрное право. Он руководит аспирантами и докторантами, среди его учеников четыре доктора и 42 кандидата юридических наук.

Усилиями Ф.М. Раянова в Уфе был учрежден Научно-исследовательский институт проблем правового государства. Одно из основных направлений его деятельности (с 2005 г.) — подготовка и издание научно-правового журнала “Правовое государство: теория и практика”, который включен в Перечень ВАК. Благодаря всему этому научные исследования проф. Ф.М. Раянова закономерно стали основой для формирования и функционирования на базе Башкирского государственного университета Уфимской научной школы “Проблемы правового государства”.

Своеобразным подарком к юбилею весной 2018 г. стало появление на книжных полках очередной книги Ф.М. Раянова “Правовое обществоведение”. Её автор широко известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами как крупнейший исследователь проблем правового государства. Все это является результатом того, что проф. Ф.М. Раянов еще в начале 90-х годов в числе первых из отечественных ученых-юристов постсоветского периода обратил внимание на проблемы, связанные с разработкой теории правового государства и анализом практики формирования правового государства в нашей стране. Его перу принадлежит огромное количество научно-исследовательских работ, в которых подвергаются пристальному анализу вопросы, не только связанные с теорией правового государства, но и имеющие огромное значение для становления и совершенствования гражданского общества в России. Среди них: “Введение в правовое государство” (Уфа, 1994),

“Правовое государство — судьба России” (Уфа, 2007), “Правовое государство и современный мир” (СПб., 2012), “Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ” (Саарбрюккен, 2012), “Теория правового государства” (М., 2014), “Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения”. (М., 2015), “Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы” (М., 2017).

Поэтому очередная работа ученого привлекает к себе особое внимание. Она посвящена рассмотрению широкого круга проблем, связанных не только с формированием в нашей стране правового государства, но и с обновлением всего отечественного постсоветского правового обществоведения. В ней проф. Ф.М. Раянов исходит из положения о том, что общих точек соприкосновения и взаимодействия современного общества и цивилизованного демократического правового государства много. При всем том, что каждый народ имеет то государство, которое он заслуживает, все же именно государство является главным представителем государствообразующего народа во всех сферах его жизнедеятельности, притом что именно общество представляет собой не только основу, но и весь смысл происхождения и существования государства. Однако несмотря на все это в реальном взаимоотношении общества и государства не всегда получается гармония, не говоря уже о том, что такое взаимодействие не всегда оказывается взаимовыгодным. Поэтому в современных условиях самым главным средством оптимизации взаимоотношения общества и государства является право. Причем именно то право, источником которого в теоретическом плане должно выступать сегодняшнее российское государствообразующее общество. Поэтому, как пишет Ф.М. Раянов, “правовое обществоведение — это совершенно новый взгляд на обществоведческие проблемы в современной Российской Федерации. Оно основывается на положении о том, что обществоведение (ведение общества) в любой стране мира просто не может не быть правовым, т.е. не опосредованным определенными правовыми нормами”². Отсюда и стремление автора монографии сделать постсоветское российское правовое обществоведение исключительно научно обоснованным.

Ф.М. Раянов особое значение придает осмыслению сохраняющихся по сегодняшний день особенностей в понимании государ-

² См.: Раянов Ф.М. Указ. соч. С. 254.

ственно-правовых институтов, сложившихся как в отечественных общественных науках вообще, так и, в частности, в рамках функционирующей в нашей стране теоретической правовой науки. На основе исследования современного состояния отечественного обществоведения, в том числе правового обществоведения, Ф.М. Раянов приходит к соответствующим выводам и предлагает переосмыслить некоторые фундаментальные теоретические и методологические основы отечественной теоретической правовой науки.

Основной вывод, к которому пришел ученый, заключается в том, что к параметрам правового государства он вышел через учение английского философа Дж. Локка. Как известно, в отечественной теоретической правовой науке в советские времена большое распространение получила философия права Г. Гегеля. В.И. Ленин представлял немецкую классическую философию в качестве одного из источников и составных частей марксизма. Вот отсюда и философии права Гегеля было уделено значительное внимание во всех отечественных общественных науках, включая и отечественную теоретическую правовую науку. В то же время философское учение Дж. Локка критиковалось за излишне либеральный подход к природе и сущности общественного развития, особенно за его учение о договорном происхождении государства. Такое критическое отношение можно встретить до сих пор в отечественных учебниках по теории государства и права.

Родоначальник Уфимской научной школы “Проблемы правового государства” проф. Ф.М. Раянов, напротив, пришел к выводу о том, что все начинается с института общественного договора. Необходимо только общественный договор понимать не с точки зрения трактовки его Гегелем, а в соответствии с учением Дж. Локка.

Как считает проф. Ф.М. Раянов, подход Дж. Локка к позициям правового государства существенно отличается от подхода со стороны Гегеля. Однако, по его мнению, в нашей стране, даже в ее постсоветский период развития, отечественные обществоведы не смогли выйти на позиции необходимости интеграции государства в мировое сообщество правовых государств. Основные государственно-правовые институты, характерные для правового государства, даже представители отечественной науки “Теория государства и права” или открыто не признают, или пони-

мают своеобразно, а не так, как это принято в развитых западных странах. В первую очередь речь идет об институте общественного договора.

Как полагает проф. Ф.М. Раянов, на протяжении всей своей истории существования отечественная теоретическая правовая наука не обращалась и до сих пор не обращается к содержательно-сущностной стороне института общественного договора. В отечественной науке “Теория государства и права” общественный договор никогда не рассматривался и до сих пор не рассматривается в качестве политической формы выражения воли государственно организованного народа по поводу формирования государственной власти. Между тем в западной общественно-политической мысли именно общественный договор, начиная с Нового времени, рассматривается в качестве сущностной основы конституционного строя и основного акта легитимации любого уровня государственной власти.

С точки зрения современных теоретиков, институт общественного договора во многих развитых западных странах, в отличие от нашей страны, с периода наступления Нового времени признается институтом, организующим общественную жизнь в соответствии с ценностями Нового времени. Причем признание именно общественного договора в качестве важнейшей формы выражения воли государственно организованного народа как раз и обозначает реальность того фундаментального поворота человеческого общества от Средневековья в сторону реалий Нового времени. Именно появление общественного договора лежало в основе фундаментального переосмысления всей теории государства и права. Вот как об этом пишет проф. Ф.М. Раянов: «Общественный договор — это не какое-то аморфное явление, сформировавшееся из какого-то неизвестного бытия: он формируется объективно на основе естественных законов природы человека. Без учета этой естественной и органической связи между законами природы человека и общественным договором, порождающим государственно-правовые институты, трудно, например, понять роль и значение того положения, которое и в нашей стране появилось в связи с принятием постсоветской Конституции Российской Федерации. Речь идет о положении, которое гласит: “Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно дей-

ствующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием” (ст. 18 Конституции РФ). Видимо, поэтому цитируемая статья нашей Конституции еще даже не подвергалась фундаментальному теоретическому осмыслению»³.

Действительно, если мы проигнорируем обществovedческую роль общественного договора, то вряд ли сумеем разобраться и с природой, а также с сущностью положения о государственно организованном народе как о единственном источнике государственной власти. К тому же исторический период зарождения института общественного договора совпадает с периодом признания государственно организованного народа единственным источником государственной власти. А весь этот исторический период совпадает с периодом наступления Нового времени: именно с этого периода в человеческом обществе стали выделяться полноправные и активные в общественной сфере граждане. При этом следует специально отметить, что, по мнению представителей Уфимской научной школы “Проблемы правового государства”, в состав государственно организованного народа включаются не все граждане, а лишь те из них, которые обладают активным избирательным правом: ведь только такие граждане могут участвовать в формировании органов государственной власти и соответствующих должностных лиц. Объединения этих граждан могут образовывать институты гражданского общества и реально выполнять функции единственного источника государственной власти.

Как считает Ф.М. Раянов, “гражданское общество как единственный источник власти учреждает государство, наделяет его полномочиями и оставляет за собой право контроля над тем, насколько государство (по существу, исполнительная власть) осуществляет свои функции от имени и в интересах государствообразующего гражданского общества”⁴. Да и общественный договор могут принять и контролировать его соблюдение не все граждане, а лишь те из них, которые объединены в тот или иной институт гражданского общества.

Нельзя здесь не отметить еще одно важнейшее научное положение Уфимской науч-

ной школы “Проблемы правового государства”, которое также тесно увязано с институтом общественного договора и до сих пор остается слабо разработанным в отечественной теоретической правовой науке. Речь идет о соотношении общественного договора и основного закона современного общества.

В отечественной юридической науке уже с советских времен принято считать, что Конституция — это Основной Закон государства. Отсюда начинается и цепочка, в соответствии с которой государство у нас выступает и основным субъектом правотворчества. В результате логического продолжения этой цепочки мы выходим на вопрос, имеющий важнейшее значение для всего отечественного обществоведения: а является ли воля государственно организованного многонационального российского народа одновременно и единственным источником права? Ведь в отечественной теоретической правовой науке общепризнано, что российский многонациональный народ является единственным источником власти. Но возникает вопрос: а оформлена ли воля этого единственного источника власти в качестве такого же единственного источника права? Это положение на сегодня официально нигде не закреплено. В то же время в отечественной теоретической правовой науке широко распространено положение о том, что основным источником права у нас являются законы, включая и Основной Закон страны. Причем понятию закона в нашей стране придается такое значение, что он ассоциируется с актом, исходящим чуть ли не только от государства. Получается, что единственный источник государственной власти может осуществить этот свой статус только на основании законов, принятых государством? Согласитесь, получается какая-то логическая путаница, которую также необходимо решать. Поэтому проф. Ф.М. Раянов и пришел к выводу о том, что “в современном мире общественный договор — это конституция страны. Как она составлена, чьи интересы она представляет, какие блага обещает и гарантирует своим гражданам, насколько соответствует принципам правового государства — от этого в значительной степени зависят природа и сущность юриспруденции”⁵.

Суть творческой новизны исследователей Уфимской научной школы “Проблемы правового государства”, как представляется, заключается в тех новых теоретических конструк-

³ Раянов Ф.М. Указ. соч. С. 102.

⁴ Раянов Ф.М. Актуальные проблемы теории и практики правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 1 (19). С. 6.

⁵ Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. 2015. № 8. С. 24.

циях, касающихся как раз природы и сущности правового государства. Они получили и продолжают получать совершенно новые научные результаты по сравнению с данными, распространенными в отечественной теоретической правовой науке. К тому же свои выводы представители этой школы подкрепляют данными мировой общественной практики. В частности, они утверждают, что в соответствии с Индексом человеческого развития⁶ в числе первых 30 высокоразвитых стран мира сегодня числятся именно те государства, которые как раз и являются правовыми государствами. Если Россия все еще не входит в число таких государств мира, то причина всего этого не может не быть связана с состоянием понимания и реализации государственно-правовых институтов в нашей стране.

Думается, что, как и все труды Уфимской научной школы “Проблемы правового государства”, новая монография проф. Ф.М. Раянова найдет своих вдумчивых читателей. Правовое обществоведение — новое направление в отечественном обществоведении. Оно будет представлять интерес и для представителей многочисленных отечественных общественных наук. В частности, в рецензируемой монографии проанализировано много учебников и по школьной дисциплине “Обществознание”, которая изучается школьниками в течение семи лет. Причем значительное место в этой дисциплине отводит-

ся вопросам государства и права. Однако в составе авторов имеющихся на сегодня учебников по обществознанию, по существу, еще не встречаются или очень мало ученых-юристов. Поэтому о качестве этих учебников, в том числе и по вопросам государства и права, все еще много заслуживающих внимания упреков как в социальных сетях, так и в средствах массовой информации. Представляется, что авторы школьных учебников по обществознанию, да и сами учителя, привлекаемые к преподаванию этой дисциплины, также должны получить добротные знания по правовому обществоведению.

В целом не только отечественные правоведы, но и представители различных общественных и гуманитарных наук, учителя по дисциплине обществознания, а также включая тех, кто занимается ежедневной практикой рассмотрения государственно важных проблем, от решения которых зависит благосостояние всего современного российского общества, получили достойное их внимания монографическое исследование.

Межрегиональная Ассоциация теоретиков государства и права сердечно поздравляет профессора Фаниса Мансуровича Раянова с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и дальнейших творческих научных успехов.

* * *

Редакция журнала “Государство и право” присоединяется к поздравлениям и желает Фанису Мансуровичу здоровья, благополучия, творческого долголетия!

⁶ См.: Индекс человеческого развития. URL: <http://fb.ru/article/42208/indeks-chelovecheskogo-razvitiya>

SOCIETY AND THE STATE: MODERN POINTS OF CONTACT AND INTERACTION

(To the 80th anniversary of the birth and the publication of the book “Legal studies” by Professor F.M. Rayanov)

© 2018 **F. Kh. Galiev¹, S. A. Komarov^{2,*}**

¹ Bashkortostan regional branch of Interregional Association of theorists of state and law, Ufa;
Journal “Legal state: theory and practice”, Ufa;
Institute of law, Bashkir state University, Ufa

² interregional Association of theorists of state and law, Moscow;
Law Institute, St. Petersburg

**E-mail: svkomarov2008@ya.ru*

Received 16.10.2018